

Язгюль Йилмаз против Турции
[Yazgül Yılmaz v. Turkey] (№ 36369/06)

Постановление от 1 февраля 2011 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В 2002 году заявительница, 16-летняя девушка, была заключена под стражу по подозрению в поддержке незаконной организации. Полицейский по делам молодежи назначил медицинское и гинекологическое обследование для установления того, имело ли место нападение во время содержания в полиции и сохранилась ли девственность. Заявительница не подписала направление на обследование. На следующий день она была заключена под стражу, и против нее было возбуждено уголовное дело; в октябре 2002 г. она была оправдана и освобождена. Вскоре после этого заявительница, страдавшая от психологических проблем, прошла различные медицинские обследования. Два медицинских заключения констатировали, что она страдает от посттравматического стресса и депрессии. В декабре 2004 г. она подала жалобу о превышении должностных полномочий против врачей, которые осматривали ее в полицейском изоляторе. Дисциплинарное разбирательство не возбуждалось, и в марте 2005 г. прокуратура прекратила производство. Жалоба заявительницы была отклонена основным судом по особо тяжким преступлениям.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 3 Конвенции. (а) Материально-правовой аспект. Не имеется данных, позволяющих полагать, что власти получили согласие заявительницы или ее законного представителя на гинекологическое обследование. Кроме того, от нее нельзя было ожидать сопротивления такому обследованию с учетом ее уязвимости в руках властей, которые осуществляли над ней полный контроль во время пребывания в полицейском изоляторе.

В период, относящийся к обстоятельствам дела, имелся пробел в законодательстве в отношении таких обследований заключенных женщин, которые проводились в отсутствие гарантий против произвола. В отличие от иных медицинских обследований, гинекологическое

обследование может травмировать, особенно несовершеннолетних, которым должны быть обеспечены дополнительные гарантии и предосторожности (например, в виде дачи согласия ее и представителя на всех стадиях и разрешения ее сопровождения, а также избрания женщины-врача). Общая практика автоматических гинекологических обследований заключенных женщин с целью избежания оговора полицейских в изнасиловании не учитывала интересов заключенных женщин и не отвечала медицинской необходимости. Европейский Суд с интересом отметил, что новый Уголовно-процессуальный кодекс впервые регулирует внутренние осмотры тела, включая гинекологические, хотя в нем отсутствуют специальные положения о несовершеннолетних. Кроме того, одно из двух заключений, составленных врачебной комиссией в октябре 2004 г., указывало, что медицинские справки не отвечали критериям медицинского осмотра, содержащимся в циркулярах Министерства здравоохранения или в Стамбульском протоколе, поскольку в них отсутствовали сведения о том, претерпела ли заявительница какое-либо физическое или психологическое насилие. В заключении также отмечалось, что проведение гинекологического обследования без согласия лица может рассматриваться как сексуально травмирующее и что утверждения заявительницы о нападении в полицейском изоляторе в значительной степени подкреплялись последующими медицинскими осмотрами. В совокупности вышеупомянутые данные создают прочную презумпцию поверхностного характера данного медицинского и гинекологического обследования. Соответственно, власти, лишившие заявительницу свободы, не приняли позитивных мер для ее защиты в полицейском изоляторе и потому причинили ей значительные страдания. Принимая решение подвергнуть девушку гинекологическому обследованию, они не могли не сознавать психологические последствия этого. Поскольку это обследование должно было причинить ей крайнее беспокойство ввиду ее возраста и отсутствия сопровождения, такой факт достиг требуемого порога для квалификации в качестве унижающего достоинство обращения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (принято единогласно).

(b) *Процессуальный аспект.* Что касается эффективности расследования, Европейский Суд отметил, что после подачи жалобы заявительницей инспекция была поручена заместителю дирек-

тора по здравоохранению, относившемуся к тому же ведомству, что и врачи, действия которых он расследовал. На основании его вывода о том, что по истечении двух лет после событий срок давности для дисциплинарного разбирательства истек, администрация губернатора не дала согласие на возбуждение уголовного дела против причастных к делу врачей. Это решение поддержал административный суд, и прокурор прекратил производство по делу. Таким образом, уголовное расследование не было проведено. Кроме того, заявительница не была ознакомлена с докладом инспектора, подготовленным в июле 2005 г., в котором устанавливалась ответственность врачей. Таким образом, врачи воспользовались сроком давности в отсутствие судебного рассмотрения вопроса их возможной ответственности за обжалуемые действия. Европейский Суд уже выразил серьезные сомнения в способности данных административных органов осуществлять независимое расследование. В настоящем деле недостатки расследования, которые обеспечили фактическую безнаказанность предполагаемым виновникам оспариваемых действий, сделали неэффективными уголовно-правовой, а также гражданско-правовой способ защиты, с помощью которых заявительница могла получить компенсацию за предполагаемые нарушения.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 3 Конвенции (вынесено шестью голосами «за» и одним – «против»).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 23 500 евро в качестве компенсации морального вреда.